

Ю. И. Мкртумян

КАРТОГРАФИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ СКОТОВОДЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ КAVKAZA

Историко-этнографическая литература по скотоводству народов Кавказа довольно обширна, однако до сих пор нет работ, в которых скотоводческая культура рассматривалась бы в общекавказском масштабе, в которых был бы систематизирован и обобщен уже имеющийся в распоряжении науки многочисленный и разнообразный фактический материал.

В значительной степени именно такую цель преследует составляемый ныне Кавказский историко-этнографический атлас, первый выпуск которого будет посвящен, как известно, четырем основным темам: земледельческой культуре, скотоводческой культуре, жилищу и поселениям, одежде и украшениям.

В 1967—1968 гг. были опубликованы для обсуждения вопросники для сбора материалов по всем основным темам, а по некоторым из них и списки предполагаемых карт, картосхем и таблиц К

В настоящей статье рассматриваются принципы систематизации и классификации элементов скотоводческой культуры народов Кавказа, а также характеризуется содержание карт по разделу «Скотоводство».

* * *

Картографирование элементов скотоводческой культуры представляет значительную трудность, поскольку у нас нет опыта такой работы².

Составление атласа, как известно, идет по двум направлениям: 1) выявление и описание материала и 2) систематизация и классификация его.

Для успешного выполнения первой части работы необходимы сбор материала по единым программам (которые в принципе уже имеются) и наличие унифицированной карточки для его фиксации. В настоящее время такие регистрационные карточки изданы в Москве, Тбилиси, Баку, Махачкале, Ереване и других местах, но, к сожалению, они не единообразны, что, естественно, может вызвать затруднения при составлении общих карт. Наиболее полно задачам Атласа, на наш взгляд, отвечают карточки, изданные в Тбилиси и Ереване³.

¹ В. П. Кобычев, А. И. Робакидзе, Основы типологии и картографирования жилища народов Кавказа, «Материалы к Кавказскому историко-этнографическому атласу», «Сов. этнография», 1967, № 2; Е. Н. Студенецкая, Одежда народов Кавказа (О собирании материалов для Кавказского историко-этнографического атласа), «Сов. этнография», 1967, № 3; Б. А. Калоев, Программа сбора материалов по земледелию и скотоводству для «Кавказского историко-этнографического атласа». М., 1968.

² «Историко-этнографический атлас Сибири», М., 1961; «Русские. Историко-этнографический атлас», М., 1967, и др.

³ В этих карточках фиксируются род материала, его наименование, структура, техника изготовления, функция, принадлежность, место, частота распространения, источник, а также дополнительные сведения, фамилия регистратора и дата заполнения.

Не менее важна согласованная систематизация и классификация материала. Здесь прежде всего нужно выработать единые принципы классификации. Приведем пример. В литературе по скотоводству народов Кавказа для конца XIX — начала XX в. выделяются самые различные формы скотоводства: от двух-трех до пяти-шести⁴. Определить форму скотоводства — это значит выявить те специфические признаки, которые, во-первых, являются более или менее устойчивыми и, во-вторых, будучи взятыми в совокупности, дают основу для различения одной формы от другой. Правильное выделение классификационных форм скотоводства требует изучения и обобщения многих элементов скотоводческой культуры населения различных регионов.

Значительные затруднения возникают из-за отсутствия единой терминологии. Например, в этнографической литературе последних лет как синонимы используются определения «полукочевой», «яйлажный», «двухзонный», альпийский, отгонный, полукочево-отгонный и др.⁵. Эти определения имеют различный смысл и слишком общи и неопределенны. Для Кавказа в конце XIX — начале XX в., думается, целесообразно употребление таких терминов, как «оседлый», «отгонный», «полукочевой» и «кочевой», характеризующих четыре основные формы скотоводства. Они отражают наиболее существенные различия между формами скотоводства: и в то же время вполне определены.

Некоторая нечеткость наблюдается и при использовании таких терминов и понятий, как «форма скотоводства», «тип скотоводства» и «система скотоводства»⁶. Показательно, что ими одинаково пользуются и в сельскохозяйственной литературе⁷. По нашему мнению, предпочтительнее термин «форма скотоводства».

Главное внимание в атласах должно быть уделено составлению карт, призванных представить основные элементы скотоводческой культуры в процессе их изменения, так как хронологически карты приурочены к трем рубежам: 1850—1860-е годы (предреформенный период), 1890—1900-е годы (период бурного развития капитализма) и 1960-е годы (советский период)⁸.

Список карт по разделу «Скотоводство», предложенный Б. А. Калоевым, предполагает составление 15 карт, дополненных многочисленными картосхемами, таблицами, рисунками и фотографиями.

Анализ материалов по скотоводческой культуре ряда народов Кавказа (грузин, армян, азербайджанцев, осетин, курдов и др.) показывает, что число карт было бы целесообразно увеличить до 26.

Так как по тем или иным элементам скотоводческой (да и не только скотоводческой) культуры будут составляться общие карты в масштабе всего Кавказа, то представляется необходимым несколько подробнее остановиться на содержании каждой карты в отдельности, с тем чтобы специалисты совместными усилиями могли определить необходимость каждой из них.

⁴ См., например: А. А. К а л а н т а р, Состояние скотоводства на Кавказе, «Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и изучения скотоводства на Кавказе», т. II, Тифлис, 1890, стр. 1; А. З. Т а м а м ш е в, Крупный рогатый скот Армении в прошлом и настоящем, Ереван, 1947, стр. 17; Б. А. К а л о е в, Указ. раб., стр. 18, 35; Ю. И. М к р т у м я н, К изучению форм скотоводства у народов Закавказья, сб. «Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX—XX вв.», М., 1971, и др.

⁵ В. М. Ш а м и л а д з е, Скотоводство в Западной Грузии, Автореферат канд. дис., Тбилиси, 1965, стр. 9—И; Б. А. К а л о е в, Указ. раб., стр. 35; Ю. И. М к р т у м я н, Формы скотоводства в Восточной Армении, Автореф. канд. дис., М., 1968, стр. 6—7, и др.

⁶ Там же; см. также Б. Х. К а р б ы ш е в а, Типы скотоводства в южных районах Узбекистана и Таджикистана, «Сов. этнография», 1969, № 3; Б. В. Г а м к р е л и д з е, Ското-; водство в Горной Ингушетии, Автореф. канд. дисс., Тбилиси, 1969, стр. 6.

⁷ См., например: Л. М. З а л ь ц м а н, Системы ведения животноводства и их особенности в разных зонах Союза ССР, «Сов. зоотехника», 1952, № 12.

⁸ Б. А. К а л о е в, Указ. раб., стр. 8; Е. Н. С т у д е н е ц к а я, Указ. раб., стр. 16.

Карты: I. Пастбищные угодья (середина XIX в.); II. То же (конец XIX—начало XX в.); III. То же (1960-е годы)

На этих картах будет показан характер расположения различных категорий пастбищ, соотношение летних и зимних пастбищ, порайонные особенности кормовой базы. Наличие карт по трем историческим периодам позволит показать изменение границ зимних и летних пастбищ в связи с превращением последних в пашни, т. е. тем самым они отобразят существенные экономические изменения за исследуемый промежуток времени.

В списке Б. А. Калоева первая карта отсутствует, видимо, из-за опасения, что документальных данных на этот период недостаточно. Однако опыт работы в Грузии и Армении показывает, что при тщательном отборе материалов печатной литературы и архивных фондов такие данные могут быть получены. Ценность этой карты была бы особенно велика, так как уже к концу XIX в. площадь пастбищ значительно сократилась по сравнению с предыдущим периодом, что было связано с ростом товарности земледельческого хозяйства и расширением в результате этого площади под различными зерновыми и техническими культурами.

Карты: IV. Традиционные скотопрогонные маршруты (середина XIX в.); V. То же (конец XIX—начало XX в.); VI. То же (1960-е годы)

Традиционные маршруты перегона скота на сезонные пастбища Кавказа исследователи обыкновенно подразделяют на следующие три категории⁹: маршруты, служившие надобностям жителей одного селения («малые маршруты»), маршруты группы селений («средние маршруты»), маршруты селений нескольких районов— («большие» или, как определял их М. А. Скибницкий, «магистральные маршруты»).

Многие селения у грузин, армян, осетин и других народов располагали вблизи горных пастбищ, поэтому жители таких селений пользовались при перегонке скота на эти пастбища кратчайшими путями, известными, как правило, только им.

Скотопрогонные маршруты второй категории, в отличие от первой, были более или менее хорошо известны жителям большой группы селений, и в каждом районе таких маршрутов было не более двух-трех.

Скотопрогонные маршруты третьей категории использовались скотоводами различных, нередко довольно отдаленных районов. Так, на летние пастбища Армении по таким маршрутам из года в год пригоняли свой скот азербайджанские и грузинские скотоводы; в свою очередь, армянские скотоводы перегоняли свои стада на зимние пастбища Азербайджана и Грузии. Грузинские скотоводы под выпас своего скота использовали также пастбища Северного Кавказа и при перегонах пользовались одними и теми же маршрутами.

Изучение традиционных маршрутов и картографирование их облегчит выявление исторических и хозяйственно-культурных связей между кавказскими народами.

Карты: VII. Ареалы распространения летовок и зимовников (середина XIX в.); VIII. То же (конец XIX—начало XX в.); IX. То же (1960-е годы)

Б. А. Калоев этих карт не предусмотрел, но, думается, они целесообразны. Использование отдаленных сезонных пастбищ, требовавшее также переселения на более или менее продолжительное время (от 2 до 4 и

⁹ М. А. Скибницкий, Карабахские казенные летние пастбища, «Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и изучения скотоводства на Кавказе», т. IV, Тифлис, 1899, стр. 22—26.

более месяцев) части населения, что привело к появлению временных скотоводческих баз — летовок и зимовников, — характерная особенность кавказского скотоводства.

У каждого народа летовки и зимовники отличались по характеру построек и по хозяйственному значению. Так, летовки и зимовники армян, грузин, лезгин и др., где имелись комплексы постоянных жилых и хозяйственных построек из камня и дерева, в ряде случаев со временем могли превратиться в селения¹⁰. У кочевых и полукочевых азербайджанцев и курдов Кавказа лишь зимовники превращались в селения. Причина этого — в развитых навыках кочевого хозяйства.

Данные о превращении летовок и зимовников в селения будут способствовать дальнейшему исследованию поселений на Кавказе в прошлом. Карты VII—IX будут перекликаться с I—III картами и покажут изменения границ пастбищных угодий как в высокогорных районах, где в постоянные поселения превращались летовки, так и в низменных районах, где это происходило с зимовниками.

Карты: X. Типы помещений для скота (конец XIX—начало XX в.); XI. То же (1960-е годы)

Эти карты наглядно покажут все многообразие помещений для различных видов скота в селениях и на сезонных пастбищах. Б. А. Калоев справедливо не включил в свой список аналогичную карту середины XIX в., так как с этого периода и до конца XIX в. в типах помещений для скота не произошло существенных изменений. Типы эти в различных частях Кавказа варьировали в зависимости от местного материала, строительной техники и хозяйственного уклада населения. Так, только в Армении по этнографическим данным XIX в. в сельских местностях можно выделить четыре основных типа помещения для скота. Многообразие типов наблюдалось и в Грузии, Азербайджане и на Северном Кавказе¹¹.

Материалы атласа позволят выявить и наличие некоторых универсальных типов, сложившихся, главным образом, благодаря тесному соседству и постоянному общению кавказских народов друг с другом.

Не менее многообразны были и типы помещений для скота на сезонных пастбищах. В одних случаях они имели существенные конструктивные отличия от возводившихся в основных поселениях (прежде всего на летовках), в других мало, а то и вовсе не отличались (в зимовниках). У оседлых народов постоянное использование одних и тех же сезонных пастбищ из года в год способствовало сооружению постоянных построек. У кочевых и полукочевых групп, менявших за сезон места стоянок по несколько раз, преобладали различные типы времянков.

¹⁰ С. П. Зелинский, Экономический быт государственных крестьян в Зангезурском уезде Елисаветпольской губернии, «Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края», т. IV, Тифлис, 1886, стр. 17; Л. Б. Панек, Жилище лезгин, «Материалы по этнографии Грузии», IX, Тбилиси, 1957, стр. 131, 132, 146; Ю. И. Мкртумян, Формы скотоводства и быт населения в армянской деревне второй половины XIX в., «Сов. этнография», 1968, № 4, стр. 24—27; В. М. Шамиладзе, Указ. раб., стр. 23; Б. В. Гамкрелидзе, Указ. раб., стр. 34 и др.

¹¹ См.: С. Д. Лисициан, Историко-этнографические очерки Шатаха. Из материалов по изучению жилищ Армении, «Изв. Кавказского историко-археологического ин-та», т. V, Тифлис, 1927; его же, К изучению армянских крестьянских жилищ (карабахский карадам), там же, т. III, Тифлис, 1925; его же, Крестьянское жилище Высокой Армении, там же, т. IV, Тифлис, 1926; Т. А. Чиковани, Из истории народного жилища Закавказья (Историко-этнографическое исследование), Тбилиси, 1967 (на груз. яз.); В. П. Кобычев, Крестьянское жилище народов Азербайджана, «Кавказский этнографический сборник», III, М.—Л., 1962; Л. А. Чибров, Основные типы жилищ дореволюционной Юго-Осетии, «Изв. Юго-Осетинского НИИ», т. XI, Цхинвали, 1962; А. Х. Магомедов, Культура и быт осетинского крестьянства, Орджоникидзе, 1963; «Народы Дагестана», М., 1955; А. И. Робакидзе, Жилище грузин, «Народы Кавказа», т. II («Народы мира, Этнографические очерки»), М., 1962; Э. Б. Бернштейн, Народная архитектура балкарского жилища, сб. «О происхождении балкарцев и караивцев», Нальчик, 1959; Б. В. Гамкрелидзе, Указ. раб., стр. 16—19.

Карты: XII. Основные виды домашнего скота (середина XIX в.); XIII. То же (конец XIX — начало XX в.); XIV. То же (1960-е годы)

Б. А. Калоев отмечает, что задачей этих карт является показ не только наличия различных видов домашнего скота, но и удельного веса каждого из них в хозяйстве. С этим нельзя не согласиться.

При составлении карт может возникнуть одна трудность — выявление удельного веса того или иного вида скота. Не всегда достаточно установить количественное преобладание. Приведем пример. Статистические данные 1880-х годов по нескольким районам Восточной Армении показывают, что соотношение поголовья крупного и мелкого рогатого скота равно приблизительно 1 : 3, однако это не помешало исследователям того периода сделать вывод о том, что целью разведения скота в первую очередь была потребность в рабочем скоте для нужд земледелия. То есть для определения удельного веса различных видов скота в хозяйстве необходим учет целого комплекса факторов, как-то: природных условий, масштабов скотоводческого хозяйства, уровня развития других отраслей хозяйства и уровня социально-экономического развития в целом.

Сравнительное рассмотрение карт XII—XIV покажет, как изменялось соотношение различных видов скота в зависимости от социально-экономического и политического развития того или иного народа. XIV карта наглядно покажет, как резко упал удельный вес рабочего скота в хозяйстве по сравнению с двумя предыдущими периодами, что было связано с механизацией сельскохозяйственных работ, осуществленной повсеместно в нашей стране.

Карты: XV. Породы крупного и мелкого рогатого скота (середина XIX в.); XVI. То же (конец XIX — начало XX в.); XVII. То же (1960-е годы)

Для показа пород различных видов скота Кавказа Б. А. Калоев предлагает ограничиться картосхемами и таблицами. Нам представляется, что три предлагаемые нами карты интересны в культурно-историческом плане. Надо иметь в виду, что крупный и мелкий рогатый скот были не только самыми распространенными видами скота, но и отличались наибольшим разнообразием породного состава¹³.

Эти карты не только покажут характерные породы, но и позволят проиллюстрировать тесные хозяйственно-культурные связи между народами. Говоря словами известного грузинского зоотехника М. Д. Рчеулишвили, «происхождение пород в результате скрещивания отражают историю взаимоотношений разводящих их народов»¹⁴.

Сравнительное рассмотрение указанных трех карт выявит целенаправленную деятельность местных скотоводов по выведению пород крупного и мелкого рогатого скота, наиболее приспособленных к местным природным условиям и дающих наибольшую хозяйственную пользу.

Карты: XVIII. Виды кормовых культур и ареалы их выращивания (конец XIX — начало XX в.); XIX. То же (1960-е годы)

Мы предлагаем эти две карты вместо «Карты размещения сенокосных угодий и кормовых культур» (по трем периодам)¹⁵. Они позволят судить о степени интенсивности скотоводческого хозяйства, что является одним

¹³ А. А. Калантар, Характеристика кавказских пород скота, «Труды I Всероссийского съезда по овцеводству в Москве в 1912 г.», т. 1, М., 1913; А. З. Тамашев, Указ. раб., стр. 156; А. А. Рухкян, Овцеводство Армянской ССР и пути его качественного улучшения, Ереван, 1948; М. Д. Рчеулишвили, К истории овцеводства Грузии, Тбилиси, 1953; его же. Отгонное овцеводство Грузии и пути его улучшения, Тбилиси, 1957; И. И. Калугин, Исследования современного состояния животноводства Азербайджана, т. I—V, Баку, 1930—1933, и др.

¹⁴ М. Д. Рчеулишвили, К истории овцеводства Грузии, стр. 122.

¹⁵ Б. А. Калоев, Указ. раб., стр. 36.

из важнейших показателей скотоводческой культуры в целом. Карта же размещения сенокосных угодий вряд ли необходима, учитывая изменчивость их размеров и расположения.

В конце XIX — начале XX в. на Кавказе народы развитой земледельческой культуры выращивали люцерну, эспарцет, вику, овес, кюрушну, шамбалу¹⁶ и другие кормовые культуры. Показательно, что наблюдалась известная закономерность в выборе культур в зависимости от географических микроусловий и вида разводимого скота. Так, в районах развитого овцеводства значительных масштабов достигали посеvy эспарцета; в низменных районах, где мелкий рогатый скот, как правило, держали в ограниченных размерах, преобладали посеvy люцерны.

Кюрушну сеяли на неорошаемых землях, она была поэтому распространена в высокогорной зоне. Шамбала же выращивалась на поливных землях, почему и в Армении, например, ее сеяли исключительно или почти исключительно в селениях Араратской равнины.

В наши дни состав кормовых культур значительно изменился: некоторые кормовые культуры перестали выращивать (кюрушну, шамбалу и др.), вместо них культивируются новые. Сравнительное рассмотрение состава кормовых культур в различные периоды позволит судить и об изменении направления скотоводства. Так, шамбала предназначалась исключительно для рабочего скота, так как при скармливании ее дойному скоту молоко приобретало горьковатый привкус. В настоящее время в результате резкого падения удельного веса рабочего скота в хозяйстве шамбалу практически не сеют.

Для более раннего периода (середина XIX в.) можно, видимо, ограничиться картосхемами и таблицами.

Карты: XX. Сорты сыров (конец XIX — начало XX в.); XXI. То же (1960-е годы)

Многие кавказские народы вели развитое молочное хозяйство, изготовляя до полутора десятков разнообразных молочных продуктов. Наибольший интерес представляет картографирование различных сортов сыра, для изготовления которых в различных частях Кавказа были выработаны самобытные способы, отличавшиеся большой традиционностью и устойчивостью. Указанные две карты покажут, с одной стороны, все многообразие местных сортов сыра, а с другой — расширение ареала изготовления отдельных сортов и появление новых сортов. С начала XX в. на Кавказе практикуется изготовление европейских сортов сыра, что также найдет отражение на XXI карте.

Карты: XXII. Виды маслоек (конец XIX — начало XX в.); XXIII. То же (1960-е годы)

В середине и конце XIX в. наиболее распространенными видами маслоек на Кавказе были бурдючные, деревянные и глиняные. Первые преобладали у кочевых и полукочевых групп населения, так как они были удобны и надежны при многочисленных перекочевках и переездах. Бурдючные маслочки различались между собой в основном размерами, и для их изготовления использовались шкуры коз. Деревянные маслочки были известны двух типов. Один тип представлял собой длинный полый деревянный цилиндр, наглухо закрытый с обоих концов деревянными днищами. Маслочку этого типа, как правило, привязывали к

¹⁶ *Кюрушна* — однолетнее бобовое растение, выращивалось для получения семян, служивших хорошим кормом для крупного рогатого скота; *шамбала* — однолетнее стручковое растение, скармливавшееся буйволам.

перекрытию жилища и равномерно раскачивали из стороны в сторону. Этот тип особенно был распространен в Армении, во многих районах Грузии и Азербайджане. Другой тип деревянной маслобойки представлял собой высокий полый деревянный цилиндр, наглухо закрытый лишь с одного конца. «Маслобойку этого типа,— пишет А. И. Робакидзе,— ставили обыкновенно вертикально и сливки взбивали палкой, к концу которой перпендикулярно ручке накрест были прибиты две палочки с деревянным ободком». Данный тип маслобоек встречался у народов Северного Кавказа и в некоторых горных районах Грузии¹⁷.

У народов Кавказа бытует глиняная маслобойка двух типов. Один тип маслобоек напоминает большой кувшин, снабженный в верхней части маленькой утолщенной дугообразной ручкой. Такие маслобойки кладут на землю и, двумя руками поддерживая за ручку, равномерно раскачивают¹⁸. В быту армян этот тип известен под названием «нстма дзцум» (букв, «сидячая малобойка»). Это указывает на то, что сбивание сливок производилось сидя. Другой тип представлял собой закрытый наглухо с обоих концов длинный полый сосуд, несколько расширяющийся в середине. Такую маслобойку привязывали к перекрытию жилища и равномерно раскачивали, отсюда ее армянское название «кахови дзцум» (букв, «подвесная маслобойка»). Оба типа известны у грузин, армян и других народов Кавказа.

В настоящее время бурдючные маслобойки полностью вышли из употребления, а деревянные и глиняные сохраняются наряду с новыми более усовершенствованными типами.

Карты: XXIV. Формы скотоводства (середина XIX в.) XXV. То же (конец XIX — начало XX в.); XXVI. То же (1960-е годы)

В этих картах основные элементы скотоводческой культуры народов Кавказа будут обобщены, ибо под формой скотоводства понимаются не только особенности содержания скота в различное время года, система заготовки кормов и кормления, система организации труда, но и определенные элементы материальной культуры и быта народа, обусловленные действием перечисленных факторов.

Для первого и второго периодов (середина и конец XIX в.) представляется возможным выделить четыре основные формы скотоводства — оседлую, отгонную, полукочевую и кочевую, каждая из которых имела локальные особенности, обусловленные природно-хозяйственными условиями. Для третьего периода, видимо, правомерно выделение двух основных форм — оседлой и отгонной, что явилось результатом коренных социально-экономических преобразований, происшедших за годы социалистического строительства. Материалы Атласа отобразят изменения ареалов распространения каждой из этих форм скотоводства и их экономическую значимость.

Вот в основном те элементы, картографирование которых позволит представить характерные особенности скотоводческой культуры народов Кавказа в прошлом и настоящем, отобразить те изменения, которые произошли в ней как в результате тесного соседства и постоянного общения друг с другом, так и коренных социально-экономических преобразований, происшедших в нашей стране на протяжении трех выделенных для Атласа исторических периодов.

¹⁷ А. И. Робакидзе, Скотоводство грузин, «Народы Кавказа», т. II, М., 1962, стр. 251; см. также: Б. В. Гамкрелидзе, Указ. раб., стр. 27.

¹⁸ Подробнее о различных типах бурдючных и глиняных маслобоек см.: Т. С. Хачатрян, Материальная культура Древнего Артика, Ереван, 1963, стр. 143—147.